

ДИНАМИКА ТУРИСТСКОГО ОБМЕНА РОССИИ С СОСЕДНИМИ СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В 2004–2018 ГГ.

Оценка масштабов туристского обмена между Россией и соседними странами Северной Европы является важной задачей в рамках изучения трансграничного туристско-рекреационного регионообразования на западном порубежье страны. В качестве информационной базы исследования выступают данные Росстата и национальная статистика Норвегии, Финляндии, Эстонии и Латвии. Среди рассмотренных стран лидером по туристскому обмену с Россией является Финляндия. На российско-финляндской границе происходило нарастание масштабов трансграничного туризма в период с 2009 по 2013 гг., а затем его небольшой спад. Вторую и третью позицию по туристскому обмену с Россией занимают Эстония и Латвия, причём наблюдается схожая динамика и близкие количественные показатели туристского потока россиян в эти страны. Тем не менее, просматривается тенденция к уменьшению туристского потока из Латвии в Россию. Были рассчитаны относительные показатели, характеризующие туристский обмен России с обозначенной четвёркой стран. По отношению количества туристских прибытий россиян к численности населения стран в последние годы лидирует Эстония, второе место занимает Латвия, третье — Финляндия, четвёртое — Норвегия. Также Эстония лидирует по показателю отношения величины туристского потока в Россию к численности населения страны. Но вторую позицию по этому показателю занимает Финляндия, отодвинувшая на третье место Латвию. Норвегия по данному показателю замыкает четвёрку стран.

Ключевые слова: туристская статистика, выездной и въездной туризм, туристский поток, западное порубежье России.

Постановка проблемы и степень её изученности. В российской научной литературе можно встретить достаточно много публикаций, посвящённых анализу динамики въездного и выездного российского туризма за разные временные интервалы (например, [1; 6–10; 15; 16; 18; 21; 22; 25] и др.). Новый всплеск интереса к этой теме произошёл с 2014 г., что было связано с обозначившимся кризисом туристской отрасли России, вызванным проблемами геополитического и экономического порядка. На росте интереса к анализу динамики въездного и выездного туризма сказалось также изменение методики расчёта объёма туристского потока, осуществлённое Росстатом в том же 2014 г.

Но в первую очередь обозначим регион исследования, т. е. те государства, которые задействованы в анализе динамики туристского обмена с Россией в данной статье. Это страны, пограничные с субъектами Северо-Западного федерального округа. Но нами рассматривается не вся западная граница Северо-Западного федерального округа. Из анализа исключены страны, пограничные с эксклавной Калининградской областью — Литва и Польша. Соответственно, объектом исследования являются четыре пограничные с Россией страны Северной Европы: Норвегия, Финляндия, Эстония и Латвия.

Финляндия и Эстония как минимум последние два десятилетия входят в первую десятку стран дальнего зарубежья по количеству поездок в них российских граждан. Так, в 2018 г. Финляндия занимала 3-ю позицию в мире по этому показателю, а Эстония — 7-е [20]. При этом Финляндия и Эстония являются лидерами по приёму российских туристов среди стран Европейского союза. Очевидно, что ведущим фактором их лидерства является соседское положение с Россией.

В первую десятку стран дальнего зарубежья по формированию турпотока в Россию на протяжении последних двух десятилетий, вместе с Финляндией и Эстонией, входит ещё и Латвия [21]. Соответственно, в анализ международного туристского обмена России, проводимого разными авторами, почти всегда попадает Финляндия и Эстония, реже — Латвия, и ещё реже — Норвегия. Понятно, что упоминание стран напрямую зависит от их рейтинга во въездном или выездном туризме россиян.

На этом фоне крайне мало работ, где рассматривается туристский обмен с этими странами соседних с ними российских регионов (например, Псковской области [23; 24]), или же анализ туристского потока из России в эти страны с опорой на их национальную статистику (например, в Эстонии [26; 27]). При этом анализ туристского обмена между Россией и обозначенными государствами является важной задачей в рамках изучения трансграничного туристско-рекреационного регионообразования на западном побережье страны [11–13].

Целью исследования является оценка масштабов туристского обмена России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией с позиции возможностей и перспектив трансграничного туристско-рекреационного регионообразования.

Информационная база и методика исследования. В качестве информационной базы исследования выступает как российская статистика, находящаяся в открытом доступе на сайтах Ростуризма [4], Росстата [19], ЕМИСС [3; 5], а также национальная статистика стран региона исследования: Норвегии [30], Финляндии [31; 32], Эстонии [29] и Латвии [28].

Нужно отметить, что в России по приказу Росстата от 12 августа 2014 г. № 510 была изменена официальная статистическая методология оценки числа въездных и выездных туристских поездок [17]. Это произошло в соответствии с международными требованиями Всемирной Туристской Организации (UN WTO), согласно которым туристом считается лицо, которое тратит в стране деньги, заработанные за её пределами. Прежняя методика учитывала только прибытия по туристским визам, что не соответствовало общемировой практике и поэтому приводило к недоучёту объёмов въездного туризма в стране. Так, по международным стандартам, к туристским относятся также поездки с деловыми и профессиональными целями, посещение родственников и знакомых, что не получало отражение в отечественной статистике туризма [2].

Согласно новому алгоритму расчёта, из общего числа въездных поездок стали исключаться те, которые совершаются не с туристскими целями. К последним относятся: долгосрочное обучение, смена постоянного местожительства, передислокация военнослужащих, трудоустройство, обслуживание общественных видов транспорта. Аналогичный алгоритм стал использоваться для оценки величины выездного туризма. Перерасчёт въездных и выездных туристских поездок по новой методологии показал многократное занижение объёмов международных туристских потоков, рассчитанных по старой методике. По новой методике туристский поток заметно вырос и стал включать в себя как неявных туристов, так и тех, кто туристами в узком смыс-

ле слова не является (трудовые мигранты, люди, посещающие родственников и т. д.). В результате изменения методики в 2014 г. количество выездных туристских поездок из России увеличилось сразу в три раза, а въездных — почти в десять раз [2].

Но новая методика Росстата имеет недостатки, на которые обращают внимание исследователи туристского обмена России со странами ближнего и дальнего зарубежья. Так, Л. В. Деточенко отмечает, что величина зарубежных поездок по новой методике Росстата демонстрирует не реальных туристов, а фиксирует количество пересечений границы с различными целями, и проводить по этим данным анализ туристских выездов россиян, особенно в постсоветские страны, проблематично [7]. В этой связи она обращает внимание на данные Пограничной службы по выезду россиян за рубеж, которые ниже примерно вдвое и, на первый взгляд, более реалистично отображают объём выездного туристского потока из России.

В России именно данные Пограничной службы ФСБ Российской Федерации берутся за основу подсчёта количества туристов. Общее количество пересекающих границу граждан подразделяется на семь основных групп по целям визита: «деловая», «туризм», «частная», «обслуживающий персонал транспортных средств», «переезд на постоянное место жительства», «транзитный проезд» и «военнослужащие». Наиболее полно пограничная статистика отражена в базе данных ЕМИСС [3; 5], но там доступны данные только с 2010 г. В сокращённом варианте она доступна в Российском статистическом ежегоднике Росстата [19], в котором имеются данные только для стран с наибольшими значениями показателя. По методологии, использовавшейся до 2014 г., Росстат считал туристами (как въезжающих в Российской Федерации иностранных граждан, так и выезжающих за её пределы россиян) только тех, кто указывал при пересечении границы Российской Федерации цель «туризм».

Таким образом, статистика Пограничной службы позволяет дать оценку объёма туристского потока в соответствии со старой методикой Росстата. Сопоставление туристской статистики по новой и старой методикам приводит к целому ряду вопросов. Например, если опираться на старую методику Росстата, то тогда Латвия оказывается второй страной в пределах постсоветского пространства (после Грузии) по приёму туристов из России. При этом в Эстонии данный показатель ниже в несколько раз (в 4,5 раза в 2018 г.). И это, казалось бы, полностью переворачивает картину туристского обмена России в соответствии с новой методикой, где Эстония по данным за 2018 г. находится на первом месте в аналогичном списке стран по приёму российских граждан и на 7-м месте в мире (Латвия — только на 25-м месте). Но более вероятно, что Эстония в этом плане мало отличается от Латвии, а значит, ни та, ни другая методика не создают в полной мере реалистичной картины туристского потока россиян в эти страны. Аналогичные коллизии можно наблюдать и в отношении Финляндии, которая, согласно новой методике расчёта, находится на 3-м месте в мире по приёму российских туристов, уступая в этом плане только Турции и Абхазии.

Результаты исследования. В первую очередь, необходимо определиться со статистикой, которую лучше всего использовать в данном исследовании. Ниже представлена динамика показателей выездного туризма в Норвегию, Финляндию, Эстонию и Латвию за 2004–2018 гг. по трём источникам: 1) статистика выездных поездок из России, рассчитанная по новой методике («все поездки по данным Росстата»); 2) статистика выездного туризма из России, рассчитанная по старой методике («туристы по данным Росстата»); 3) статистика по въезду российских туристов в Норве-

гию, Финляндию, Эстонию и Латвию по данным статистических служб этих государств («туристы по национальной статистике»).

Сравнение построенных графиков динамики въездного туризма в эти страны (рис. 1) позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, обращает на себя внимание большой разрыв между данными Росстата, рассчитанными по старой и новой методикам. Этот разрыв составляет от нескольких раз до нескольких десятков раз. При этом наименьший разрыв наблюдается в случае с Латвией (ранее мы уже обращали внимание на её высокое место в выездном туризме россиян, если следовать старой методике расчёта). Выезд россиян с целью «туризм» в остальные страны имеет крайне низкие показатели. Можно предположить, что на латвийском направлении чаще используется форма организованного туризма россиян, чем, например, в направлении Финляндии и Эстонии, где преобладает неорганизованный (индивидуальный) туризм, обычно скрывающийся за формой деловых поездок. Тем более, что Финляндия и Эстония находятся в непосредственной близости от С.-Петербурга, что и приводит к большой величине кратковременных поездок в эти страны жителей «северной столицы» России, не фиксируемых как «туризм».

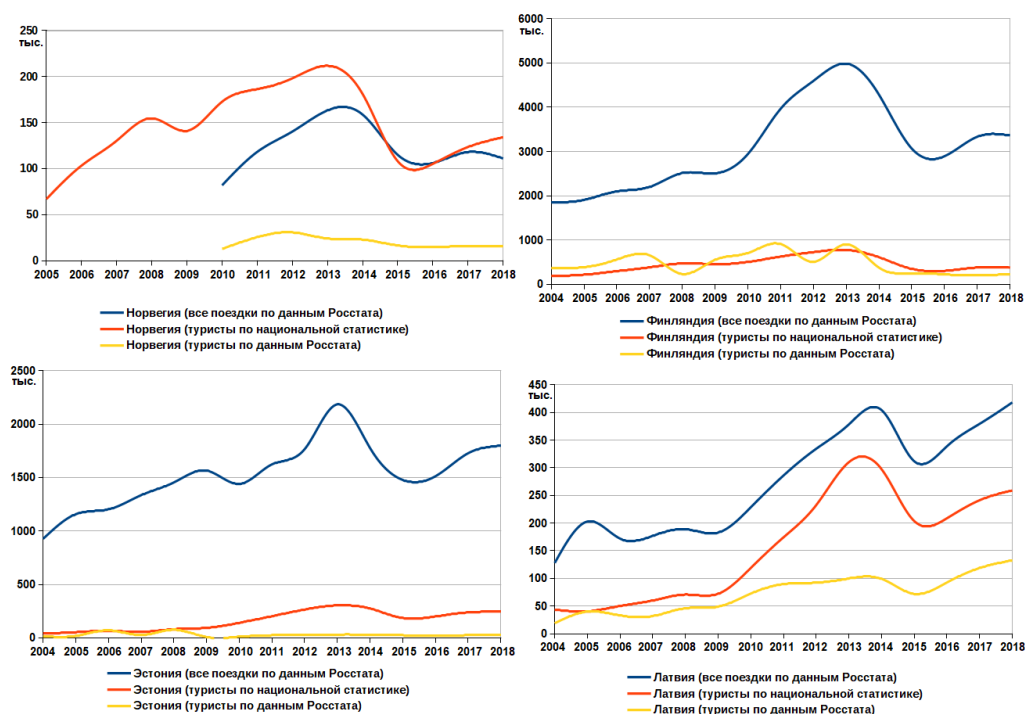

Рис. 1. Величина выездного туристского потока из России в Норвегию, Финляндию, Эстонию и Латвию по новой и старой методикам Росстата и согласно национальной статистике стран в 2004–2018 гг. (составлено по [3; 5; 19; 28–32])

Во-вторых, величина въездного турпотока россиян в Норвегию, Финляндию, Эстонию и Латвию, представленная статистическими службами этих государств, обычно превышает турпоток в соответствии с расчётами Росстата по старой методике (исключение составляет Норвегия). При этом динамика турпоездки в эти страны

из России в общих чертах повторяет колебания графика, отражающего общее количество поездок россиян, рассчитанное по новой методике Росстата. Последнее также важно, т. к. общее количество пересечений границы (поездки в другую страну по новой методике Росстата) в большей степени отражает суть трансграничного туризма, чем количество организованных туристов, пересекающих границу (в соответствии со старой методикой Росстата).

Третьим важным выводом из сравнительного анализа графиков динамики выездного турпотока россиян являются близкие величины турпотока из России в Эстонию и Латвию по данным статистических служб этих стран. Таким образом, общим выводом сравнительного анализа является то, что национальная статистика по туризму в этих государствах отражает величину турпотока, промежуточную между показателями Росстата, рассчитанными по старой и новой методикам, и при этом она лишена крайностей обеих методик. Отсюда следует, что именно национальную статистику по туризму Норвегии, Финляндии, Эстонии и Латвии можно принять как наиболее соответствующую задачам нашего исследования.

Динамика туристского потока россиян в Норвегию, Финляндию, Эстонию и Латвию. На рис. 2 представлена диаграмма динамики турпотока россиян в период с 2004 по 2018 гг. в четыре обозначенных страны согласно национальной статистике этих государств. Также показано распределение общей величины этого турпотока по отдельным странам.

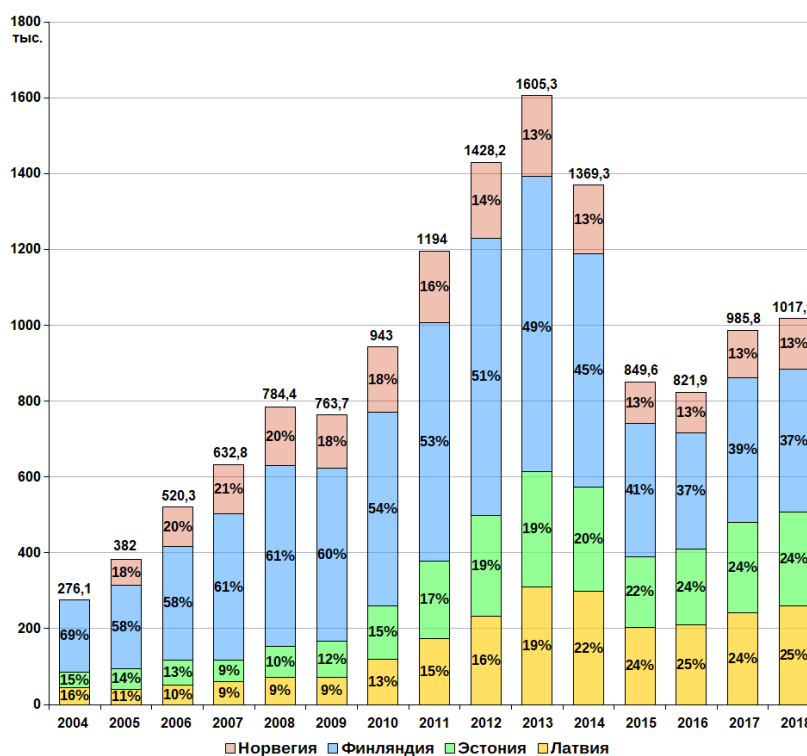

Рис. 2. Суммарная величина и структура въездного туристского потока россиян в Норвегию, Финляндию, Эстонию и Латвию согласно национальной статистике стран в 2004–2018 гг. (составлено по [28–32])

В целом с помощью диаграммы можно наблюдать почти шестикратный рост турпотока россиян в эти страны в период с 2004 по 2013 гг. (с 276 тыс. до 1,6 млн турпоездов соответственно). Более половины турпотока россиян до «пикового» 2013 г. стабильно приходилось на Финляндию. Остальные три страны конкурировали примерно на равных, но до 2010 г. третью позицию удерживала Норвегия, которая в большей степени испытала последствия экономического кризиса 2009 г., который в России привёл к падению курса рубля. Впрочем, нужно отметить, что во въездном туризме в Норвегию трансграничный туризм составляет крайне незначительную долю, т. к. подавляющее большинство российских туристов достигает территории Норвегии не через российско-норвежскую границу, а через Финляндию и Швецию, или же используя авиасообщение.

Почти двукратное сокращение количества выездных поездок россиян с 2014 по 2016 гг. сопровождалось ростом удельного веса посещений Эстонии и Латвии, а значит, новый кризис сказался на уменьшении турпотока из России уже не только в Норвегию, но и в Финляндию. Доля Норвегии в этот период стабилизировалась на отметке в 13 %, а доля Финляндии уменьшилась до 37 % и в дальнейшем фактически не росла. Эстония и Латвия стали делить между собой вторую и третью позицию, в сумме принимая около половины российских туристов. В 2017 и 2018 гг. обозначилась тенденция к восстановлению турпотока из России во всю четвёрку стран. Объём турпотока вырос на 24 %, в 2018 г. вновь перевалив миллионную отметку. Структура туристского потока по странам почти не изменилась. Количественное выражение туристского потока из России в каждую из этих четырёх стран представлено на рис. 3.

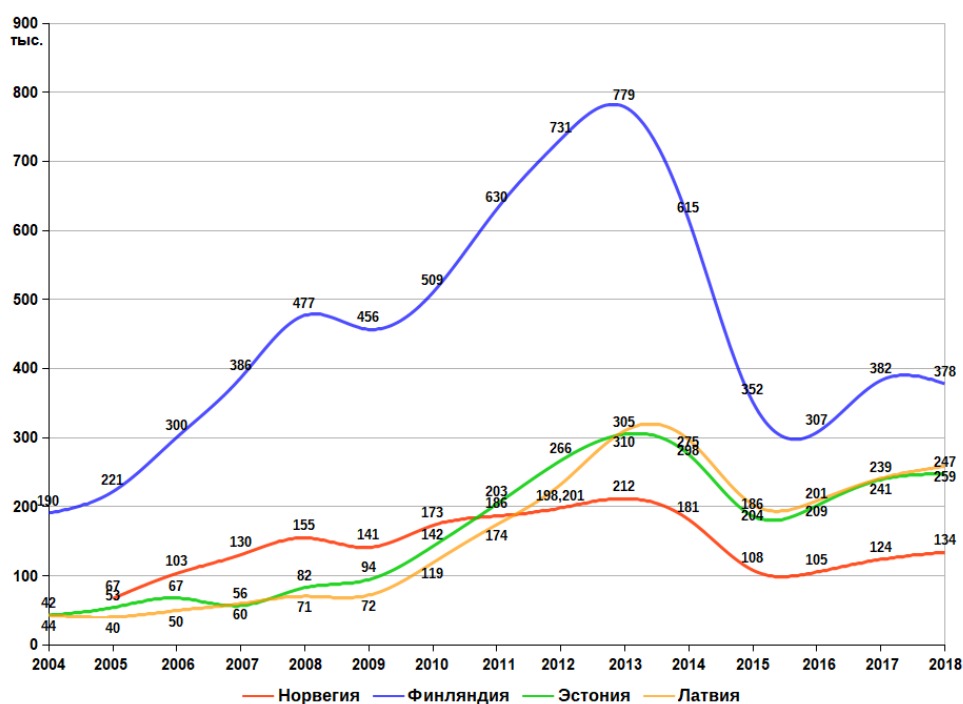

Рис. 3. Величина въездного туристского потока россиян в Норвегию, Финляндию, Эстонию и Латвию согласно национальной статистике стран в 2004–2018 гг. (составлено по [28–32])

На графиках турпотока россиян визуально легко прослеживаются последствия экономических кризисов 2009 и 2014–2016 гг. Также виден более динамичный рост турпотока из России в Финляндию до 2013 г., а затем его обвальное падение. И наконец, обращает на себя внимание очень схожая динамика и близкие количественные показатели турпотока россиян в Эстонию и Латвию, чего нельзя проследить по российской статистике, которая очень сильно разводит эти страны по обоим расчётным методикам Росстата.

Динамика туристского потока в Россию из Норвегии, Финляндии, Эстонии и Латвии. Перейдём к анализу туристского потока из обозначенной четвёрки стран в Россию за этот же период, т. е. с 2004 по 2018 гг. в соответствии с национальной статистикой этих стран. Исключение составляет Норвегия, где используется статистка Росстата по старой методике, т. к. в выездной туристской статистке Норвегии Россия не фигурирует среди стран с большим выездом с целью туризма. Общая динамика выездного туризма из этих стран в Россию представлена на рис. 4. Небольшой сбой в диаграмме создаёт также отсутствие данных по Латвии за 2004 г. и Эстонии до 2007 г.

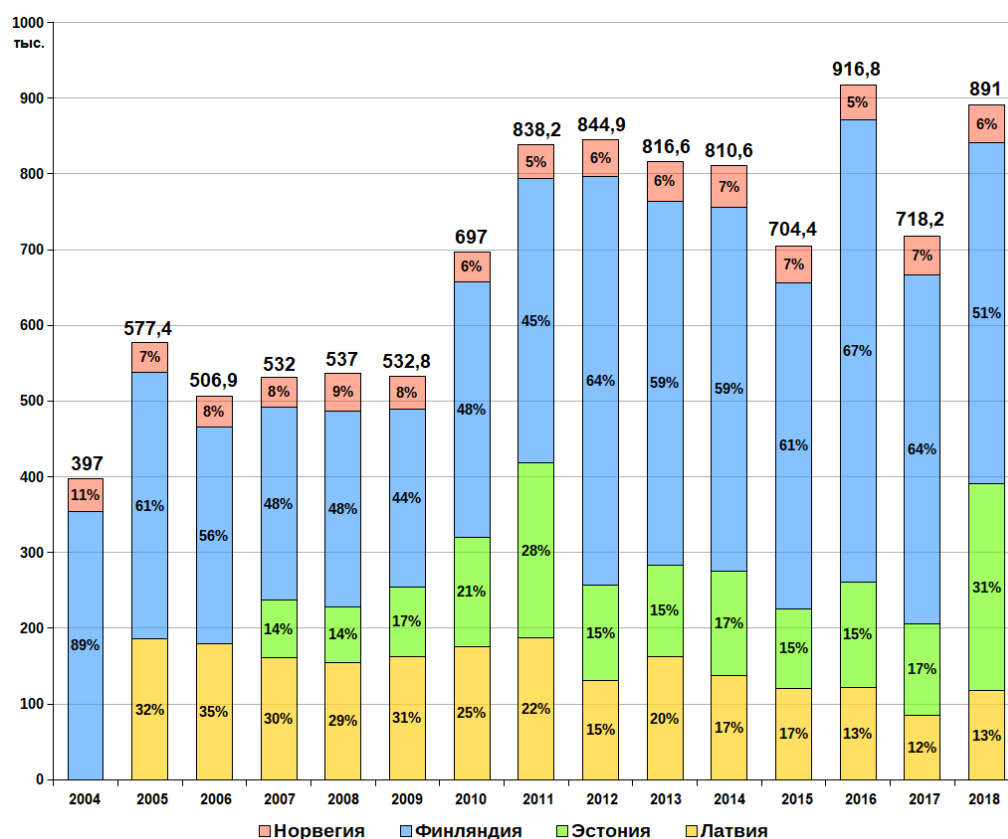

Рис. 4. Суммарная величина и структура туристского потока в Россию из Финляндии, Эстонии и Латвии согласно национальной статистике стран и из Норвегии по данным Росстата в 2004–2018 гг. (составлено по [3; 5; 19; 28–32])

Вплоть до 2010 г. не наблюдалось роста интереса иностранных туристов к России. В общем потоке интуристов лидирующую позицию занимали граждане Финляндии (около половины), на втором месте находились граждане Латвии (менее трети интуристов), на третьем месте — гости из Эстонии (каждый шестой-седьмой). Последствием экономического кризиса 2009 г. стал полуторакратный рост турпотока в Россию, который был стимулирован падением курса рубля к евро, а значит, появился интерес к шоппинг-туризму в России. Первоначально стал расти турпоток из Эстонии, а с 2012 г. — из Финляндии, доля которой в турпотоке из этих стран стал превышать половину, а иногда даже доходить до двух третей.

С 2015 г. турпоток в Россию стал испытывать влияние двух противоречивых факторов: с одной стороны — санкции и геополитическая риторика (падение туристского потока в 2015 и 2017 гг.), с другой стороны — экономический интерес вследствие очередного падения курса рубля к евро (рост турпотока в 2016 и 2018 гг.). И всё же, величина турпотока в Россию из обозначенной четвёрки стран держится на достаточно высоком уровне (700–900 тыс. поездок в год), что лишь на 100 тыс. меньше, чем количество поездок россиян в эти страны. Колебания турпотока в Россию из каждой страны по отдельности за тот же период можно увидеть на рис. 5.

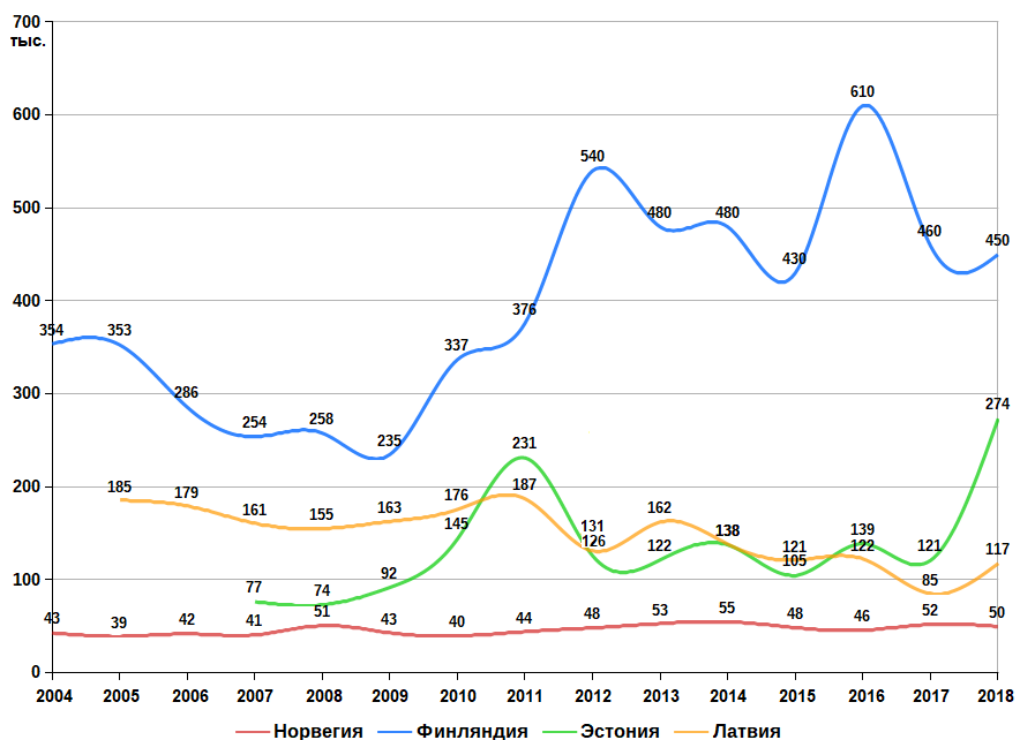

Рис. 5. Величина туристского потока в Россию из Финляндии, Эстонии и Латвии согласно национальной статистике стран и из Норвегии по данным Росстата в 2004–2018 гг. (составлено по [3; 5; 19; 28–32])

Опять же обращает на себя внимание близость показателей выездного туризма в Россию из Эстонии и Латвии, хотя и заметны сильные колебания этой величины в Эстонии. Также просматривается общая тенденция к уменьшению турпотока из Латвии, что актуально для Псковской области, являющийся единственным регионом России, пограничным с этим государством. Кроме того, видно, что описанные выше общие закономерности динамики турпотока из четырёх стран в большей степени характеризуют поток туристов в Россию из Финляндии.

Динамика туристского обмена России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией. Проведённый выше анализ позволяет перейти к краткому обзору динамики туристского обмена России с каждой из обозначенных стран по отдельности. На рис. 6 представлена динамика туристского обмена России с **Норвегией** в период с 2004 по 2018 гг.

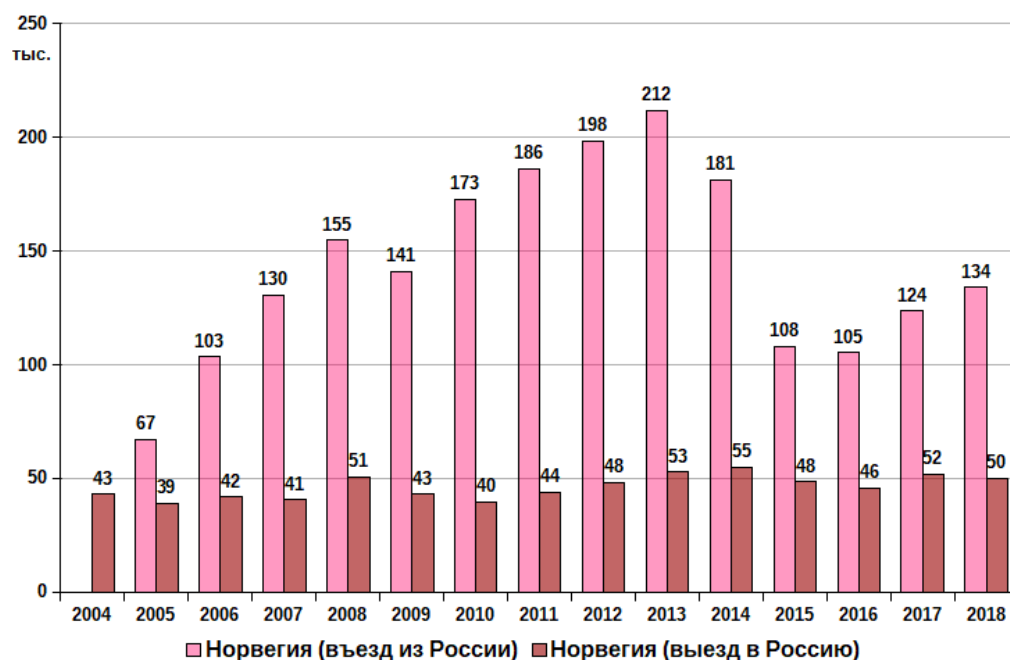

Рис. 6. Туристский обмен России с Норвегией в 2004–2018 гг. (составлено по [3; 5; 19; 30])

Напомним, что статистику по выездному туризму из Норвегии в Россию пришлось взять из российских источников, недостатки которых были изложены выше. Соответственно, больший интерес представляют данные по въездному туризму в Норвегии из России, которые рассчитаны статистическими службами Норвегии. Данная динамика является очевидным отражением экономической ситуации в России и достаточно точно показывает глубину падения курса рубля к евро в 2009 г. (падение турпотока на 10 %) и в 2014–2016 гг. (двукратное падение турпотока из России в Норвегию). К 2018 г. величина турпотока в Норвегию восстановилась примерно на четверть.

На рис. 7 представлена динамика туристского обмена России с **Финляндией** за тот же временной интервал.

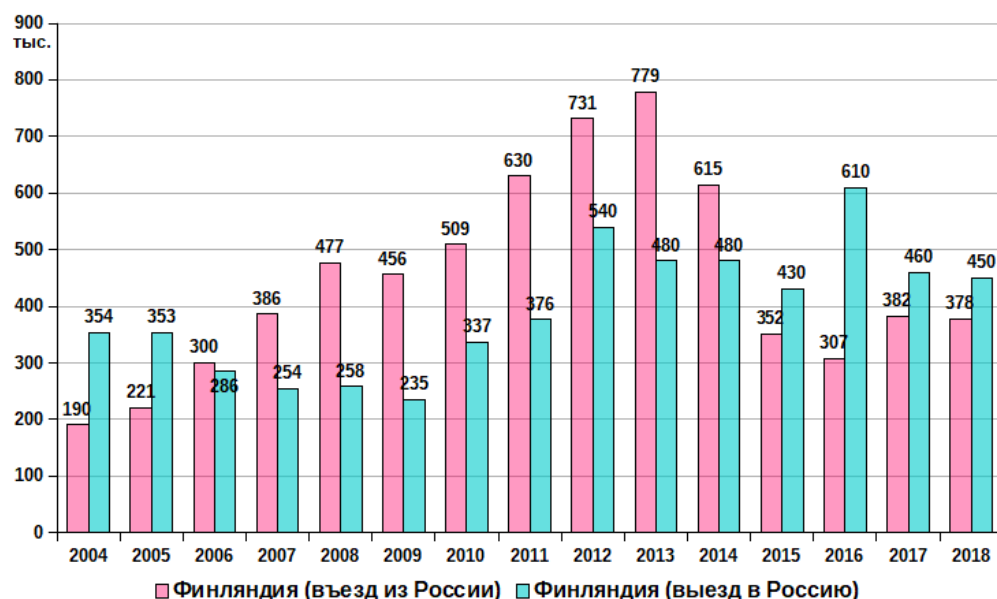

Рис. 7. Туристский обмен России с Финляндией в 2004–2018 гг. (составлено по [31; 32])

Интересно, что и въездной, и выездной туристские потоки Финляндии имеет схожую динамику, что можно объяснить именно нарастанием масштабов трансграничного туризма в период с 2009 по 2013 гг., а затем его небольшим спадом. В обозначенный период турпоток из России заметно превышал обратный поток туристов, но уже с 2015 г. сальдо туристского обмена стало в пользу Финляндии. При этом количество граждан Финляндии, посещающих Россию, хотя и уменьшилось на фоне «пикового» 2012 г., держится на очень высоком уровне, а в 2016 г. был даже поставлен рекорд — 610 тыс. поездок. И всё же в целом во второй половине 2010-х гг. общая величина туристского обмена России и Финляндии снизилась примерно на треть на фоне «пиковых» 2012–2013 гг.

Динамика туристского обмена России с **Эстонией** в период с 2004 по 2018 гг. представлена на рис. 8, а с **Латвией** — на рис. 9. Туристский обмен России с этими государствами имеет ряд общих черт, но имеются и заметные отличия. Схожую динамику и близкие показатели имеет туристский поток в эти страны из России. Колебания величины этого потока подчиняются закономерностям, отмеченным нами ранее на примере Норвегии и Финляндии.

С другой стороны, динамика величины туристского потока из Эстонии и Латвии в Россию мало связана с экономической ситуацией в России. Но важно отметить визуально выявляемые тенденции в динамике этого потока — если в Эстонии отмечается постепенный рост турпотока в Россию, хотя и с временными провалами, то в Латвии заметна тенденция к уменьшению этого потока. В итоге, например, в 2017–2018 гг. средний ежегодный туристский обмен России с Эстонией составил 440 тыс. поездок, а в Латвии — всего 350 тыс. Возможно, на снижении данного показателя в Латвии сказывается быстрое сокращение численности населения в последние годы. Это касается как всей страны, так и особенно Латгалии — наиболее русскоязычного

региона страны, испытывающего наибольший экономический спад и, как следствие, миграционный отток населения. Последнее очень важно с точки зрения перспектив развития трансграничных туристско-рекреационных регионов на российско-латвийском порубежье.

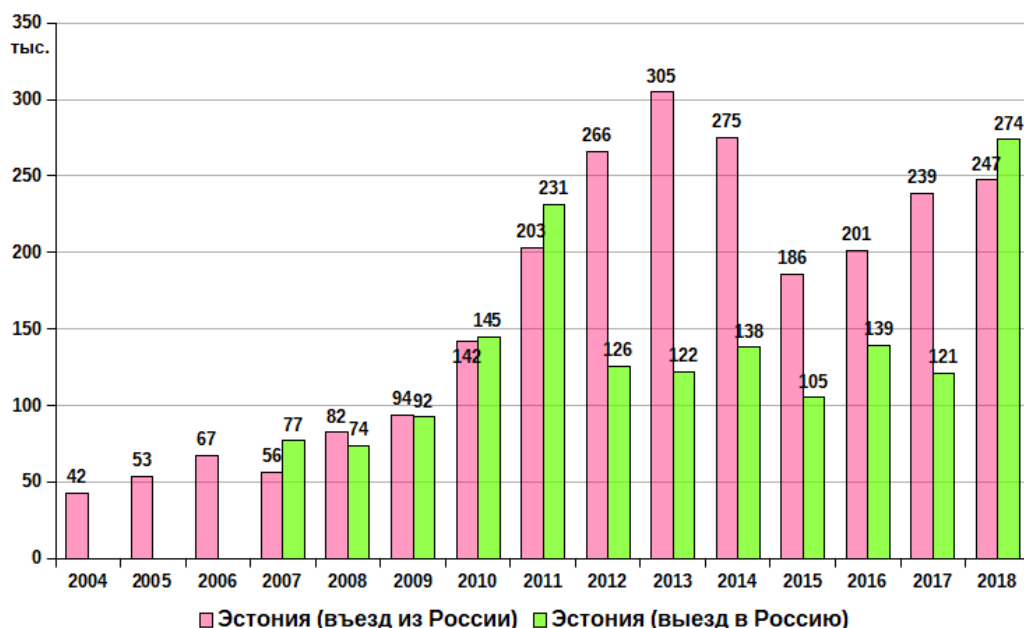

Рис. 8. Туристский обмен России с Эстонией в 2004–2018 гг. (составлено по [29])

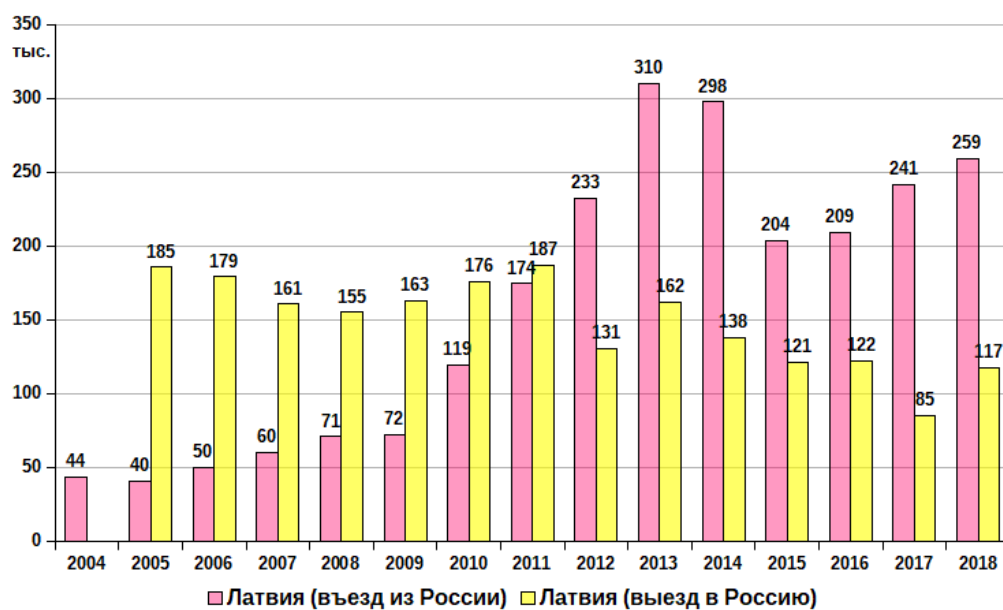

Рис. 9. Туристский обмен России с Латвией в 2004–2018 гг. (составлено по [28])

Оценка относительных показателей, характеризующих туристский обмен России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией. Проанализируем два относительных показателя, характеризующих туристский обмен России с обозначенными четырьмя странами, а именно: 1) количество туристских прибытий (из России), приходящихся на 1 тыс. жителей страны; 2) количество туристских отбытий (в Россию), приходящихся на 1 тыс. жителей страны. На рис. 10 представлены показатели по туристскому потоку из России: абсолютные величины за 2013 и 2018 гг. и относительный показатель за 2018 г.

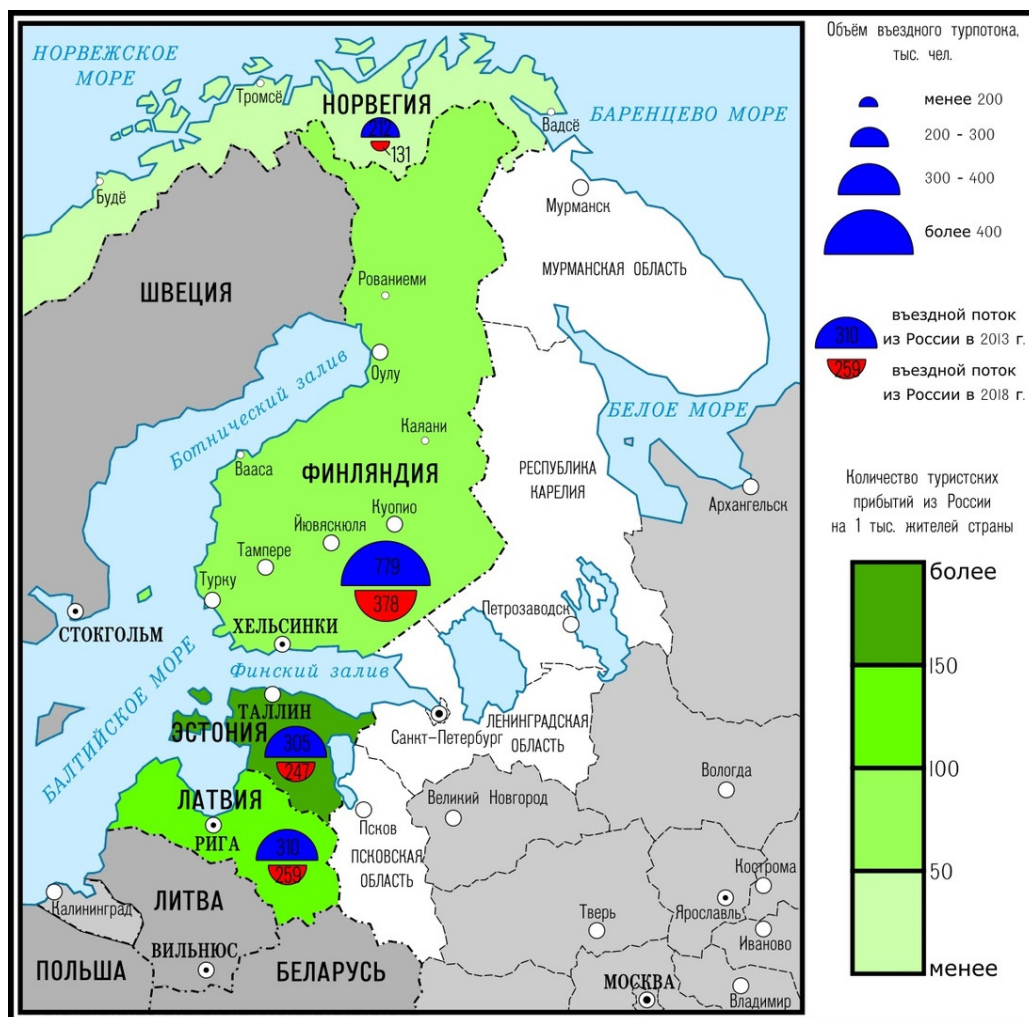

Рис. 10. Объем туристского потока из России в 2013 и 2018 гг. и количество туристских прибытий россиян на 1 тыс. жителей Норвегии, Финляндии, Эстонии и Латвии (составлено по [28–32])

По отношению количества туристских прибытий россиян к численности населения стран в 2013 г. и в 2018 г. лидировала Эстония (187 прибытий на 1 тыс. жит. в 2018 г.), вторую позицию занимала Латвия (134 на 1 тыс. жит.), третью — Финляндия (69 на 1 тыс. жит.), и замыкала четвёрку Норвегия (25 на 1 тыс. жит.). Лидерство

стран Балтии по этому показателю вполне можно объяснить тесными родственно-дружественными связями населения России с жителями этих стран, в которых доля русскоязычного населения остаётся достаточно высокой даже в постсоветский период. Так, в Латвии и Эстонии доля русского населения ныне немного превышает 25 %, а всё русскоязычное населения в Латвии составляет более 30 %, в Эстонии — около 28 % [14; 33].

И в Эстонии, и в Латвии русскоязычные регионы являются пограничными с Россией. В Эстонии — это уезд Ида-Вирумаа, где доля русских составляет около 73 %, в Латвии — регион Латгалия, где русскоязычное население составляет свыше половины жителей. Однако нужно отметить, что в Латвии в постсоветское время происходит быстрое сокращение доли русского населения, главным образом из-за интенсивного миграционного оттока населения, особенно из депрессивных регионов страны, к которым относится и Латгалия [14]. С 2000 по 2018 гг. доля русских в Латвии уменьшилась на 4,5 % [33].

На рис. 11 представлены показатели по туристскому потоку из Норвегии, Финляндии, Эстонии и Латвии в Россию, как абсолютные величины за 2013 и 2018 гг., так и относительный показатель за 2018 г.

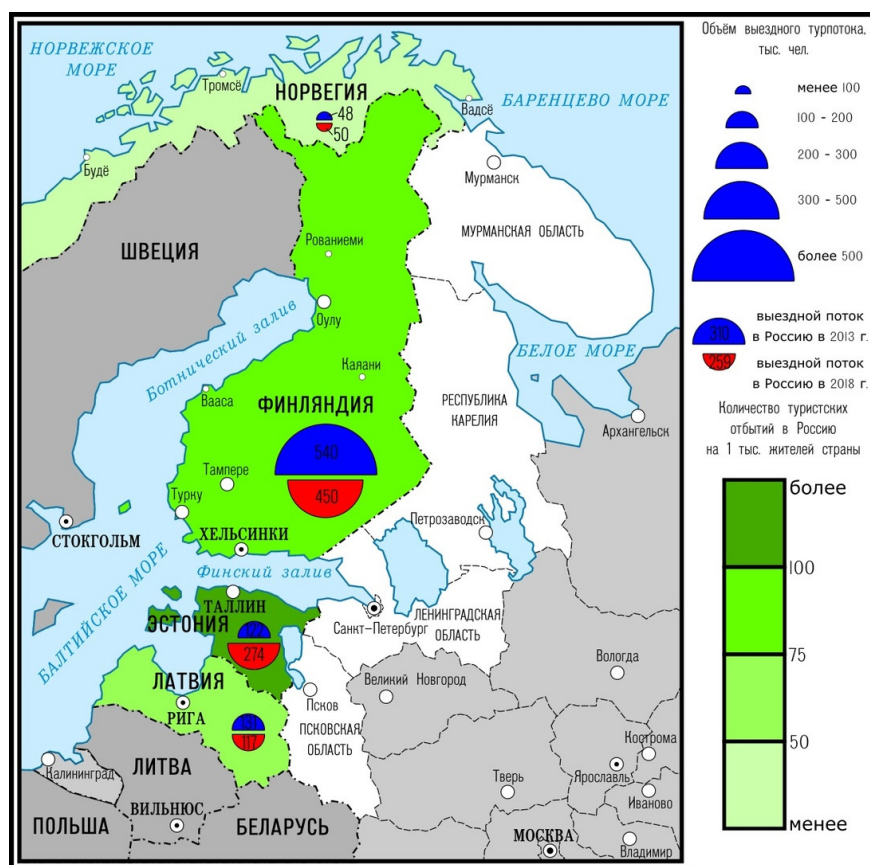

Рис. 11. Объём туристского потока в Россию в 2013 и 2018 гг. и количество туристских отбытий в Россию на 1 тыс. жителей Норвегии, Финляндии, Эстонии и Латвии (составлено по [3; 5; 28–32])

Лидером по показателю отношения величины туристского потока в Россию к численности населения стран как в 2013 г., так и в 2018 г. являлась Эстония (208 отбытий на 1 тыс. жит. в 2018 г.), второе место занимала Финляндия (82 на 1 тыс. жит.), третье — Латвия (61 на 1 тыс. жит.), четвёртое — Норвегия (9,5 на 1 тыс. жит.). Если первое место Эстонии объясняется теми же причинами, что и рассмотренный выше показатель, то второе место Финляндии говорит о значительном потенциале развития трансграничного туризма на российско-финляндской границе. На этом фоне третье место Латвии свидетельствует о снижении интенсивности трансграничных контактов населения, проживающего на российско-латвийском порубежье.

Выводы. Росстат, в соответствии с международными требованиями Всемирной Туристской Организации, в 2014 г. утвердил новую методику подсчёта количества туристов. С точки зрения анализа объёма трансграничного туристского потока новая методика, учитывающая общее количество пересечений границы, более приемлема, чем старая, которая фактически учитывала только организованных туристов, пересекающих границу.

Введение новой методики кардинально изменило картину туристского обмена России с соседними странами, в т. ч. с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией. Но сравнительный анализ объёмов турпотоков, рассчитанных по старой и новой методикам, привёл к выводу, что ни та, ни другая методика не создают в полной мере реалистичной картины туристского обмена этих стран с Россией. Вместе с тем, национальная статистика по туризму в рассмотренных странах отражает величину турпотока, промежуточную между показателями Росстата, рассчитанными по старой и новой методикам, и при этом она лишена крайностей обеих методик.

Динамика въездного туризма россиян в обозначенную четвёрку стран является очевидным отражением экономической ситуации в России и достаточно точно показывает глубину падения курса рубля к евро в 2009 г. и в 2014–2016 гг. Среди рассмотренных стран лидером по туристскому обмену с Россией является Финляндия. Въездной поток россиян в Финляндию и выездной поток в Россию имеют схожую динамику, подтверждая, что происходило нарастание масштабов трансграничного туризма в период с 2009 по 2013 гг., а затем его небольшой спад.

Вторую и третью позицию по туристскому обмену с Россией занимают Эстония и Латвия. Причём наблюдается схожая динамика и близкие количественные показатели туристского потока россиян в Эстонию и Латвию, чего нельзя проследить по российской статистике, которая очень сильно разводит эти страны при применении старой и новой методик расчёта турпотока. Также нужно отметить, что динамика объёма туристского потока из Эстонии и Латвии в Россию мало связана с экономической ситуацией в России. Но на этом фоне просматривается тенденция к уменьшению турпотока из Латвии, что актуально для Псковской области, являющийся единственным регионом России, пограничным с этим государством.

И, наконец, нами были рассчитаны относительные показатели, характеризующие туристский обмен России с обозначенной четвёркой стран. По отношению количества туристских прибытий россиян к численности населения стран в последние годы лидирует Эстония, вторую позицию занимает Латвия, третью — Финляндия, и замыкает четвёрку стран Норвегия. Также Эстония лидирует по показателю отношения величины туристского потока в Россию к численности населения страны. Но

на второе место в данном случае выходит Финляндия, отодвигая на третью позицию Латвию. Норвегия и по этому показателю занимает четвёртое место.

Исследование выполнено в рамках стратегического проекта Псковского государственного университета «Россия начинается здесь» (программа «Опорный региональный университет»).

Литература

1. Абдулхалимова К. С. Анализ влияния Украинского кризиса на въездной туризм России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 9. [Электронный ресурс]: URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/09/15261> (дата обращения: 07.02.2019).
2. Александрова А. Ю. Формирование интегрированной системы статистики туризма в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2017. № 1. С. 41–61.
3. Въезд иностранных граждан в РФ / ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]: URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 01.06.2019).
4. Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристских поездок // Федеральное агентство по туризму. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstvi-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiyey-otsenki-chislavezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok/> (дата обращения: 02.06.2019).
5. Выезд иностранных граждан РФ / ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]: URL: <https://fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения: 01.06.2019).
6. Голомидова Е. С., Манаков А. Г., Васильев Р. А. Динамика и география выездного туризма граждан России в 2006–2017 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». Выпуск 12. Псков: Псковский государственный университет, 2018. С. 27–40.
7. Деточенко Л. В. Анализ туристских связей России со странами постсоветского пространства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2018. Т. 42. № 3. С. 346–357.
8. Деточенко Л. В., Лобанова Н. А. Туристская отрасль России в условиях кризисного этапа развития экономики 2014–2016 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2017. № 9. С. 62–69.
9. Климова Т. Б., Вишневская Е. В. Въездной туризм: кому интересна Россия // Управление в XXI веке: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 308–312.
10. Королёва Н. В. Проблемы и перспективы развития въездного и выездного туризма России // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 15. С. 259–264.
11. Кропинова Е. Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 272 с.
12. Манаков А. Г., Голомидова Е. С. Оценка уровня сформированности трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 1. С. 130–141.
13. Манаков А. Г., Голомидова Е. С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 156–166.
14. Манаков А. Г., Чученкова О. А. Динамика этнического состава населения Эстонии и Латвии с 1881 по 2016 г. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2017. 96 с.
15. Новосёлов Д. А. Изменение географии международного туризма России // Труды молодых учёных Алтайского государственного университета. 2017. № 14. С. 40–43.
16. Оборин М. С., Сарян А. А. Особенности динамики туристских потоков в России // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. № 2 (80). С. 75–89.
17. Об утверждении Официальной статистической методологии оценки числа въездных и выездных туристских поездок: Приказ Росстата от 12 августа 2014 г. № 510. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167298/ (дата обращения: 02.06.2019).

18. Ридель Л. Н., Дубровская Т. В., Лихачев А. В. Анализ въездного туризма в России // Перспективы науки. 2018. № 11 (110). С. 131–133.
19. Российский статистический ежегодник / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 01.06.2019).
20. Статистика выезда граждан РФ за границу в 2018 году. [Электронный ресурс]: URL: <https://ekec.ru/statistika-vyiezda-grazhdan-rf-za-granitsu-v-2018-godu/> (дата обращения: 02.06.2019).
21. Степанова С. В. Страны — лидеры дальнего зарубежья по формированию выездного и въездного потоков Российской Федерации в начале XXI века // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 1. С. 99–103.
22. Темишева А. Т. Статистический анализ внешнего и внутреннего туристического потока в Российской Федерации за период 2014–2017 гг. // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 187–193.
23. Турченко Е. С. Въездной и выездной туризм в Псковской области на фоне общероссийской динамики // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2013. № 3. С. 78–84.
24. Турченко Е. С. Основные направления и динамика выездного и въездного туризма в Псковской области // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 144–153.
25. Храмова А. А., Стрекалова С. А. Анализ туристических потоков России за 2014–2015 гг. // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: Сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 231–233.
26. Чученкова О. А. Анализ международного въездного туризма на территории Эстонии за 2016–2017 гг. // Балтийский регион: актуальные проблемы развития и преобразования природной и социокультурной среды: Материалы Международной научно-практической конференции 22–23 ноября 2018 г. / Под ред. А. И. Слинчака и А. Г. Манакова. Псков: Псковский государственный университет, 2018. С. 133–139.
27. Чученкова О. А. География потоков международного въездного туризма в Эстонии в 2004–2018 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки. 2019. № 14. С. 55–66.
28. Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes. [Электронный ресурс]: URL: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur__turisms/ (дата обращения: 01.06.2019).
29. Eesti statistika. Statistical database: Economy. [Электронный ресурс]: URL: http://pub.stat.ee/pxweb.2001/1_Databas/Economy/databasetree.asp (дата обращения: 01.06.2019).
30. Statistisk sentralbyrå. Statistics Norway. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ssb.no/en/transport-og-reiseliv/statistik> (дата обращения: 01.06.2019).
31. Tilastokeskus. Statistics Finland's PxWeb databases. [Электронный ресурс]: URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения: 01.06.2019).
32. Visit Finland. Statistics Service Rudolf. [Электронный ресурс]: URL: <http://visitfinland.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/VisitFinland/> (дата обращения: 01.06.2019).
33. [Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/latvia-ethnic2018.htm> (дата обращения: 02.06.2019).

Об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Иванов Иван Андреевич — магистрант кафедры экономической и социальной географии России МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

E-mail: ii60@bk.ru

**DYNAMICS OF TOURISTIC EXCHANGE BETWEEN RUSSIA
AND NEIGHBOURING COUNTRIES OF NORTH EUROPE IN 2004–2018**

Evaluation of the scale of touristic exchange between Russia and the neighbouring countries of North Europe is an important task within the study of cross-border touristic-recreational region formation at western borderland of the country. The informational basis of the study is the statistics by Federal State Statistics Service of Russia and national statistics from Norway, Finland, Estonia and Latvia. Among the considered countries the leader in tourist flow with Russia is Finland. There was an increase of cross-border tourism during the period of 2009 and 2013, and then a little decline. The second and third positions of touristic exchange with Russia keep Estonia and Latvia, with similar dynamics and close figures of tourist flow of Russians to these countries. Nevertheless, there is a tendency in decrease of tourist flow from Latvia to Russia. Comparative figures characterizing touristic exchange of Russia with the considered four countries were estimated. In the number of Russian tourists with respect to the population of the countries during the last years the leadership is taken by Estonia, Latvia takes the second place, Finland takes the third, followed by Norway. Estonia is also the leader in ratio of tourist flow value to Russia to the number of population in the country. The second position is taken by Finland, moving Latvia to the third place. Norway on this criteria takes the fourth place.

Key words: *touristic statistics, international and inbound tourism, tourist flow, western borderland of Russia.*

About the authors

Prof. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Pskov State University, Russia.
E-mail: region-psk@yandex.ru

Ivan Ivanov, Master student, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: ii60@bk.ru

Статья поступила в редакцию 05.06.2019 г.